

Курбатова С.М.

СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТЬ НАДЛЕЖАЩЕГО УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Kurbatova S.M.

SOCIALLY SIGNIFICANT CIRCUMSTANCES LIMITING THE POSSIBILITY OF PROPER PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье поднимается проблема неурегулированности обеспечения надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями. Под лицами с ограниченными возможностями понимаются участники уголовного судопроизводства, которые из-за определенных социально значимых обстоятельств оказываются в неравном положении по сравнению с другими участниками в возможности реализовывать принадлежащие им процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности. Рассматривается опыт ряда зарубежных государств, где такие участники выделяются в качестве особой категории, наделяемой специальным правовым статусом и дополнительными процессуальными гарантиями. Анализируются и обобщаются обстоятельства, наличие которых рассматривается как предпосылки уязвимости перед процедурами уголовного судопроизводства. Обращается внимание на то, что эти обстоятельства являются социально значимыми и представляют собой результат эволюционирования взглядов на концепцию социального государства и развития гуманистических идей, выразившиеся в изменении подхода к пониманию сущности человека в контексте его уязвимости перед современными вызовами, особенно проявляющейся в таких сферах, как уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, надлежащее участие, участники, лица с ограниченными возможностями, ограниченные возможности участия.

The article raises the problem of the lack of regulation of ensuring proper participation in criminal proceedings of persons with disabilities. Persons with disabilities are understood as participants in criminal proceedings who, due to certain socially significant circumstances, find themselves in an unequal position compared to other participants in the ability to exercise their procedural rights and perform procedural duties. The experience of a number of foreign countries is considered, where such participants are distinguished as a special category endowed with a special legal status and additional procedural guarantees. The circumstances, the presence of which is considered as prerequisites for vulnerability to criminal proceedings procedures, are analyzed and summarized. Attention is drawn to the fact that these circumstances are socially significant and are the result of the evolution of views on the concept of the welfare state and the development of humanistic ideas, expressed in a change in the approach to understanding the essence of a person in the context of his vulnerability to modern challenges, especially manifested in such areas as criminal justice.

Keywords: criminal proceedings, proper participation, Participants, persons with disabilities, limited opportunities for participation.

Современная перцепция человека в обществе и государстве основывается на гуманистическом восприятии мира, ставшем результатом переосмысления и переоценки многих вопросов после Второй мировой войны [7]. Закрепление Во Всеобщей декларации ООН основополагающей идеи о том, что человек, его права и свободы, есть высшая ценность для государств, получила дальнейшее развитие в свете эволюции концепции социального государства, одним из проявлений которого стало появление теории уязвимости человека [2], вызвавшая интерес у представителей общественности и научных исследователей с момента ее появления в отчете Белмонта Соединенных Штатов в 1979 году. Ее суть сводится к тому, что некоторые участники общественных отношений, так называемые уязвимые лица, могут подвергаться более высокому риску причинения вреда или нарушения своих прав. Она получила распространение в основном в странах англо-саксонской семьи права, тем не менее, затронула и другие, а также вышла и на международный уровень [5]. И если изначально теория уязвимости касалась таких сфер как социальная защита и обеспечение населения, медицина, образование, то с 90-х г.г. XX в. в ряде государств стала охватывать и уголовное судопроизводство. Причем наблюдается тенденция по все большему расширению перечня категорий лиц, которые относятся к уязвимым перед системой уголовного правосудия и признаются ограниченными в своих возможностях по участию в ней. А значит, актуальным становится вопрос о причинах этой уязвимости, т.е. о социально-значимых обстоятельствах, обуславливающих ее. Для этого необходимо обратиться к опыту и законодательству других государств, так как в нормах российского Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ) имеются лишь отдельные положения, касающиеся особенностей участия в уголовном производстве лиц с ограниченными возможностями, изучение которых позволяет назвать в числе таких обстоятельств следующие: несовершеннолетие (гл. 50, п. 2 ст. 51, ст. 191 и др.), физические или психические недостатки (п. 3 ч. 1 ст. 51, ч. 3 ст. 167), физические или психические состояния (п.п. 3-5 ст. 196) и др. Они изложены бессистемно (можно сказать, казуистически) и не отражают современный подход к понятию особой уязвимости некоторых социальных групп перед уголовно-процессуальными процедурами, представленного в международном праве, например, в Принципах и руково-

дящих положениях ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, 2012 г¹. В них, в числе обстоятельств, влекущих «необходимость учитывать потребность особых групп», названы: возраст (как несовершеннолетний, так и пожилой), тяжелые инфекционные заболевания, психические расстройства, наркомания, невладение (плохое владение) языком уголовного судопроизводства, принадлежность к коренным народам и аборигенам и др. (п.57).

В Великобритании, согласно Закону о правосудии в отношении молодежи и доказательствах по уголовным делам 1999 г.², это: 1) несовершеннолетние, 2) лица, страдающие психическим расстройством; лица со значительными нарушениями в отношении интеллекта и социального функционирования; лица, имеющие физические проблемы (представители этой категории имеют право на дополнительные гарантии только в том случае, если качество доказательства, которые должны быть даны ими доказательства, вероятно, будут уменьшены по причине расстройства или инвалидности); 3) запуганные лица (для отнесения к этой категории учитываются характер и предполагаемые обстоятельства преступления, возраст, социальное, культурное и этническое аспекты и происхождение, бытовые и трудовые условия и обстоятельства и пр.), жертвы сексуального насилия.

В Австралии акцент сделан на охрану прав участников, имеющих когнитивные нарушения, т.к. презюмируется, что физические трудности в большинстве случаев преодолимы с помощью технических средств и современных технологий [3]. Было проведено много исследований, в том числе с поддержкой со стороны государства, среди которых особо следует выделить отчеты Комиссии по правовой реформе штата Новый Южный Уэльс 2012 и 2013 г.г. о людях с нарушениями когнитивного и психического здоровья в уголовном судопроизводстве³, следствием которого стали серьезные изменения в

¹ Приняты Генеральной Ассамблеей ООН № 67/187 20 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf

² Youth Justice and Criminal Evidence Act 1999 [Электронный ресурс] <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/23/section/16>

³ NSW Law Reform Commission in its reports on 'People with cognitive and mental health impairments in the criminal justice system' in 2012 and 2013 [Электронный ресурс] <https://studylib.net/doc/10428822/people-with-cognitive-and-mental-health-impairments-in-th...>

законодательстве и реорганизация системы отправления правосудия, что продолжается и по настоящее время⁴. Так, в соответствии со статьей 4 (1) Закона о судебной экспертизе психического здоровья и когнитивных нарушений 2020 года⁵ под понятие «нарушение психического здоровья» подпадают «временное или постоянное ухудшения мышления, настроения, воли, восприятия или памяти», «существенные для клинических диагностических целей» и «ухудшающие эмоциональное благополучие, суждения или поведение человека». Исключение - если причина во временном эффекте приема вещества или в расстройстве, связанном с употреблением психоактивных веществ. Когнитивные нарушения определены в разделе 5 Закона, где к ним отнесены: постоянное нарушение адаптивного функционирования; постоянные нарушения в понимании, разуме, суждениях, обучении или памяти; нарушения являются результатом повреждения или дисфункции, задержки развития или ухудшения состояния мозга или разума человека, которые могут возникнуть в результате различных состояний.

Во Франции, Австрии и ряде других государствах, характеризующихся приверженностью ценностям прав человека, ограниченные возможности участия в уголовном судопроизводстве также связываются с обстоятельствами физической, психической и социальной уязвимости [1, 4].

В целом, анализ и обобщение опыта разных стран позволяет выделять виды обстоятельств и ситуаций, которые обуславливают факт ограничения в возможности надлежащего участия в уголовном судопроизводстве. Например,

1) связанные со здоровьем, когда из-за проблем с ним лицо физически и (или) интеллектуально не способно самостоятельно надлежащим образом реализовывать свои процессуальные права и исполнять обязанности:

– нарушения физической целостности организма и функциональности работы органов, влияющих на опорно-двигательный аппарат и сенсорные функции (врожденное или приобретенное отсутствие конечностей, возможность выполнения

ими своих функций, слепота и слабозрение, глухота и слабослышание, немота и пр.);

– психические болезни и расстройства;

– физиологические состояния и процессы (возраст – детский и пожилой, психосоматические расстройства, тяжело протекающая беременность, послеродовая депрессия, осложнения после инфекционных заболеваний – гриппа, COVID-19 и пр.);

– комбинированные (терминальные стадии болезней, КРБС-синдром, нейропатические боли и пр.);

2) социально-когнитивные: ограниченность в возможностях реализации своего процессуального статуса конкретного участника уголовного судопроизводства вследствие нарушения работы когнитивных функций, вызванной социальными факторами (неграмотность и малограмотность, принадлежность к коренным народам, реализующим традиционный (зачастую по-прежнему кочевой) уклад жизнедеятельности, ведение затворнического образа жизни, одиночество и т.п.).

Также можно подразделить на две следующие группы:

1) физические, когда речь идет о возможности или невозможности фактического доступа лица к уголовно-процессуальным процедурам;

2) когнитивные, связанные со способностью воспринимать, понимать, запоминать, передавать и т.п. внешнюю информацию (сюда относятся как психические заболевания и расстройства, так и последствия воздействия социальных факторов).

По степени выраженности их можно подразделить на:

1) низкая: не влияет на возможность участия в производстве по уголовному делу (естественное волнение перед допросом, легкая простуда, наличие только общего образования, принадлежность к коренному народу, но проживание в современных населенных пунктах и ведение обычного образа жизни, простая мигрень и т.п.);

2) средняя: (проблемы снимаются, например, предоставлением лупы и других средств оптической помощи слабозрящим, содействием в доставке маломобильных лиц к месту допроса в кабинет следователя, назначением обезболивающих препаратов, предоставлением сопровождающего лица – психо-терапевтической помощи для лиц, находящихся в психотравмирующей для них ситуации:

⁴ Equality before the Law Bench Book, 2000 (2022) [Электронный ресурс] <https://www.judcom.nsw.gov.au/sentencing/>, Criminal Trial Courts Bench Book, 2007 (2022) [Электронный ресурс] <https://www.judcom.nsw.gov.au/criminal/> и др.

⁵ Mental Health and Cognitive Impairment Forensic Provisions Act 23.07.2020 № 12 [Электронный ресурс] <https://legislation.nsw.gov.au/view/pdf/asmade/act-2020-12>

смерть близкого, изнасилование, теракт и пр., изготовление протоколов и других документов для слепых с помощью шрифта Брайля, и т.п.)

3) высокая: ставится вопрос о его способности быть участником уголовно-процессуальных отношений вообще; как результат – рассмотрение вопроса о его замене другим участником (законный представитель, другой свидетель или присяжный заседатель) или о невозможности этого с принятием соответствующего процессуального решения (например, о применении принудительных мер медицинского характера согласно гл. 51 УПК РФ).

Безусловно, необходимо учитывать особенности конкретного государства при урегулировании на национальном уровне вопросов, поднимаемых в данной статье. Это касается как выделения самих социально значимых обстоятельств и ситуаций, так и их последствий в виде конкретных ограничений, возникающих у определенного участника уголовного судопроизводства; определения степени проявления этих ограничений и их влияния на способность самостоятельного участия в следственных и иных действиях; необходимость (и возможность) предоставления специальных мер, направленных на компенсацию таких ограничений и выравнивание процессуального положения данного лица, и пр.

Представляется необходимым закрепление этого в нормах уголовно-процессуального законодательства в виде определенного механизма выявления и установления ограниченных возможностей у участников уголовного судопроизводства. Это представляет собой такой «способ познания, изучения и установления состояний, качеств и свойств объектов»⁶, который называется диагностика (от греч. *diagnostikos* — способный распознавать), и который представляет собой «когнитивную деятельность, состоящую в сопоставлении наблюдаемых признаков ис-

следуемого объекта с системой априорно (нормативно) заданных эмпирических признаков с целью его идентификации»⁷. Учитывая специфику уголовно-процессуальной сферы, предлагается к использованию термин «уголовно-процессуальная диагностика», под которым, применительно к проблематике данной статьи, понимается выявление и установление обстоятельств, ограничивающих возможность самостоятельного участия лица в производстве по уголовному делу. Термин «диагностика» широко применяется в разных науках; широко используется в педагогике, медицине, психологии и др. [8]. В том числе и в криминалистике [6]. И хотя криминалистика тесно связана с уголовным процессом, тем не менее это разные науки, у которой свои объекты и предметы исследования. Поэтому криминалистическая диагностика не сможет решить задачи, которые ставятся перед уголовно-процессуальной диагностикой ограниченных возможностей надлежащего участия в уголовном судопроизводстве. В данной работе поднимается вопрос о введении и использовании данного термина в контексте рассматриваемой темы, как элемента механизма обеспечения надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями (компенсаторный механизм) в рамках предлагаемого автором компенсаторного подхода [9]. Дальнейшее его раскрытие обуславливает отдельное самостоятельное исследование.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить тесную взаимосвязь между развитием общества и законодательства, проявляющуюся в их взаимозависимости и взаимообусловленности. Применительно к российскому уголовному судопроизводству это означает необходимость его дальнейшего развития с учетом современных гуманистических идей, понимания сущности и многообразия особенностей человека, обязанности социального правового государства.

Литература

1. Agnes Cerf-Hollender «Les vulnerabilites nommees et innomees en matiere penale». Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux [En ligne], 2020 [Электронный ресурс] <http://journals.openedition.org/crdf/6417>.
2. Bracken-Roche D., Bell, E., Macdonald M.E. et al. The concept of 'vulnerability' in research ethics: an in-depth analysis of policies and guidelines. *Health Res Policy Sys* 15, 8, 2017.
3. McShery B. People with cognitive and mental health impairments in the criminal justice system *Criminal responsibility*, 2014 [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/268335035_

⁶ Энциклопедия [Электронный ресурс] <https://didacts.ru/termin/diagnostika.html>

⁷ Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс] https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/диагностика

4. Nachbaur D, Unterlerchner B. WEISSER RING / Crash-Kurs Strafrecht_Stand 2019. 60 p.
5. Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека//Евразийский юрид. журн. 2013. № 1 (56). С. 29–39.
6. Дубровин С.В. Основы теории криминалистической диагностики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 51 с.
7. Кефели И.Ф. Исторические судьбы глобального гуманизма // Труды Санкт-Петербургского гос. института культуры. 2015. Т. 210. С. 39–48.
8. Крейк А.И., Соболев Н.В. Феноменологический анализ термина «Социологическая диагностика» // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2016. Т. 18. № 4. С. 121–123.
9. Курбатова С.М. Компенсаторный подход для обеспечения реализации прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: сущность и значение // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 659–661.

References

1. Agnes Cerf-Hollender «Les vulnerabilites nommees et innommees en matiere penale». Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux [En ligne], 2020 [Электронный ресурс] <http://journals.openedition.org/crdf/6417>,
2. Bracken-Roche D., Bell, E., Macdonald M.E. et al. The concept of 'vulnerability' in research ethics: an in-depth analysis of policies and guidelines. Health Res Policy Sys. 2017. 15. 8.
3. McShery B. People with cognitive and mental health impairments in the criminal justice system Criminal responsibility, 2014 [Электронный ресурс] <https://www.researchgate.net/publication/268335035>
4. Nachbaur D, Unterlerchner B. WEISSER RING / Crash-Kurs Strafrecht_Stand 2019. 60 p.
5. Alisievich E.S. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «uyazvimye gruppy» v mezhdunarodnom prave prav cheloveka//Evrazijskij jurid. zhurn. 2013. № 1 (56). С. 29–39.
6. Dubrovin S.V. Osnovy teorii kriminalisticheskoy diagnostiki: avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2006. 51 s.
7. Kefeli I.F. Istoricheskie sud'by global'nogo gumanizma // Trudy Sankt-Peterburgskogo gos. instituta kul'tury. 2015. T. 210. S. 39–48.
8. Krejk A.I., Sobolev N.V. Fenomenologicheskij analiz termina «Sociologicheskaya diagnostika» // Mediko-farmaceuticheskij zhurnal «Pul's». 2016. T. 18. № 4. S. 121–123.
9. Kurbatova S.M. Kompensatornyj podhod dlya obespecheniya realizacii prav uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva s ogranichennymi vozmozhnostyami: sushchnost' i znachenie // Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya: Mat-ly mezhdunar. nauchno-praktich. konf. Tom CHast' 2. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij GAU, 2022. S. 659–661.

КУРБАТОВА Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы. Красноярский государственный аграрный университет. 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90. E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

KURBATOVA Svetlana Mikhailovna, candidate of law, associate professor, associate professor of the department of criminal procedure, criminalistics and fundamentals of forensic examination. Krasnoyarsk state agrarian university, 660049, Krasnoyarsk, Mira Ave. 90. E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

